

УДК 94(3)

ПОСОЛЬСКОЕ ПРАВО И ПОЛОЖЕНИЕ ПОСЛОВ В РИМЕ В VIII – III вв. до н. э.

Л.М. Шмелёва

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена формированию посольского права и статуса послов в Древнем Риме в VIII – III вв. до н. э. Во-первых, рассматриваются правовые нормы, обеспечивающие деятельность послов, – посольское право (*ius legatorum*) и право народов (*ius gentium*). Во-вторых, приводятся и анализируются термины, которыми римские авторы обозначали посланников в зависимости от их статуса: послы (*legati*), ораторы (*oratores*) и жезлоносцы (*caduceatores*). В-третьих, исследуются процедура отправки и принятия послов в Риме, а также действия римских должностных лиц и органов власти; отмечается, что основные ритуалы сложились ещё в царский период, изменения произошли во время республики, когда реальная власть оказалась в руках Сената.

Ключевые слова: *ius gentium*, *ius legatorum*, внешняя политика, дипломатия, посольское право, Римская республика

VIII – III вв. до н. э. в истории Рима – это время становления государства в форме *civitas*¹. В этот период римляне ведут активную внешнюю политику в Италии, сопровождающуюся отправкой и принятием посольских миссий. Международные отношения и дипломатия регулировались в Древнем Риме правом фециалов, правом народов и посольским правом, которые попадали в сферу действия публичного права. Отдельные нормы, регламентировавшие дипломатическую деятельность органов власти в Древнем Риме и уполномоченных ею и римским народом лиц, фиксировались в законодательстве со времени правления римского царя Нумы Помпилия (715–673/672 гг. до н. э.).

В плане изучения древнеримской дипломатии большое значение имеет исследование посольских миссий Рима и тех народов и общин, с которыми римляне вступали в контакт. Ключевой задачей здесь выступает реконструкция норм посольского права, которое регулировало деятельность римских послов, и некоторых норм права народов, определявшего отношение к чужеземным послам в Риме в период становления *civitas*.

При рассмотрении вопроса о статусе послов и формировании посольского права необходимо учитывать то обстоятельство, что римляне отправляли и принимали только временные посольства с конкретными целями: заключение мира,

¹ *Civitas* (лат.) – гражданское общество (<http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=8482>).

объявление войны, в качестве третейских судей при улаживании международных конфликтов, для организации покорённых территорий.

Источники и историография. Основными источниками по данной проблеме выступают труды римских и греческих историков. Наиболее ранние из дошедших до нас, что сохранили нормы публичного права, принадлежат историкам и юристам I в. до н. э.: Марку Теренцию Варрону, Дионисию Галикарнасскому, Титу Ливию, Марку Туллию Цицерону. Данные авторы ссылаются на законы, нередко цитируя их и сохраняя архаичность языка, или опираются на источники более раннего времени. При этом античные мыслители отмечают, что им известны тексты древних законов, они видели и читали их сами, но не всегда могли понять их. Цицерон, например, в диалоге «О законах» писал: «МАРК. – Ведь законы, Квинт, составлены в определённых выражениях, хотя и не таких старых, в каких написаны древние Двенадцать Таблиц и священные законы, но всё же – дабы они имели больший авторитет – в немного более старинных, чем те, в каких ведётся наша беседа» (Cic. De leg. II. 7. 18).

Основываясь на этих данных, можно констатировать наличие традиции записи и сохранения законодательных актов в Древнем Риме. Письменная фиксация законов восходит к так называемому царскому периоду (VIII – VI вв. до н. э.), на что указывают многие современные исследователи (см., например, [1, с. 37–53; 2] и др.)².

Римские историки II – I вв. до н. э. имели в своём распоряжении сами тексты древних законов и постановлений, а также многочисленную юридическую литературу, в том числе и по публичному праву. Многие авторы юридических сочинений были жрецами и политическими деятелями, а в таком обществе «прямая фальсификация фактов», по мнению Л.Л. Кофанова, была невозможна [1, с. 42]. Кроме того, в современной романистике достаточно аргументированно доказывается, что «сведения о законах и праве архаической эпохи вообще, как правило, достаточно достоверны, поскольку этой сфере был присущ гораздо больший традиционализм и консерватизм» [1, с. 42].

В течение I – V вв. н. э. римские авторы старались не просто передать содержание древних законов, как в предшествующий период, а дать точную цитату с сохранением древней орфографии. Это связано с изменениями в культуре Рима эпохи империи: ограничивается свобода политической и ораторской деятельности, а потому интересы перемещаются в область науки. В итоге в большом количестве появляются сочинения по истории права, комментарии к римскому праву и отдельным его источникам, исторические труды. В этот же период формируется научный аппарат в трудах античных авторов (система ссылок на источники информации с указанием автора, названия труда и номера книги). Именно в это время в сочинениях приводятся прямые цитаты из древних законов, которые выделяются авторами. Л.Л. Кофанов считает, что в данный период происходит не упадок традиции, а её дальнейшее развитие [1, с. 43]. Кроме того, следует подчеркнуть, что царские законы и Законы XII таблиц продолжали применяться вплоть до эпохи Юстиниана (527–565), а Кодекс Юстиниана и Дигесты

---

² Последняя по времени реконструкция царских законов, в том числе касающихся дипломатии, принадлежит итальянским учёным. В 2003 г. была издана книга под редакцией Дж. Франчиози, в которой воссоздаются законы римских царей от Ромула (753–716 гг. до н. э.) до Тарквиния Гордого (534–509 гг. до н. э.) [3].

были составлены по причине большого количества законодательных актов, которые часто противоречили друг другу. Всё сказанное позволяет утверждать, что римская традиция периода империи достоверно передавала информацию об архаическом Риме.

Несмотря на достаточно большое количество источников по исследуемой проблеме, первостепенными являются сочинения Тита Ливия и Дионисия Галикарнасского, в которых последовательно и полно изложена история государства и права Рима в VIII – III вв. до н. э. Их данные дополняют труды Цицерона, а также Дигесты, в которых отдельный раздел (книга пятидесятая, титул VII) посвящён посольскому праву.

Посольское право и положение послов в Риме изучалось в отечественной и зарубежной историографии, однако затрагивались лишь отдельные стороны проблемы. Так, в отечественном антиковедении некоторые вопросы исследовались В.Н. Александренко, В.И. Кашеевым, Л.Л. Кофановым, Е.С. Даниловым и др. В своей статье о международном праве Рима В.Н. Александренко выделяет наиболее характерные черты посольского права в Древнем Риме, не останавливаясь подробно на их рассмотрении [4]. В исследовании И.В. Нетушила упоминаются посольства римлян и италийских народов в связи с изучением военных успехов Рима [5]. В «Истории дипломатии» положению послов и посольскому праву в Риме был посвящён только небольшой очерк, в котором авторы книги показали уже сложившуюся систему [6, с. 61–65]. Некоторые моменты, связанные с посольствами римлян к италийским общинам и, соответственно, италийских общин в Рим, были рассмотрены И.Л. Маяк в работе «Взаимоотношения Рима и италийцев в III – II веках до нашей эры (до гракханского движения)» [7]. В.И. Кашеев в своей монографии «Эллинистический мир и Рим» небольшой раздел посвятил послам и посольствам в Древнем Риме, проанализировав положение послов в III – II вв. до н. э. [8, с. 208–211]. Л.Л. Кофанов в труде «Lex et ius: возникновение и развитие римского права в VIII – III вв. до н. э.» обращает своё внимание только на право фециалов и их роль в разработке и принятии римлянами *ius gentium* [1, с. 227–230]. Одной из последних работ, в которой рассматривается статус послов и их положение в Риме, является монография Е.С. Данилова «Война и разведывательная деятельность в античном Риме». В ней автор исследует посольства с точки зрения осуществления ими разведывательных функций [9, с. 28–34].

В зарубежном антиковедении положение послов в Риме и их дипломатическую деятельность исследовали П. Виллемс, М. Йене, Ж.-Л. Феррари и др. В труде П. Виллемса «Римское государственное право» [10] изложены общие положения посольского права в Риме в период поздней республики и империи. Работы М. Йене [11] и Ж.-Л. Феррари [12–13] описывают отдельные аспекты положения послов и дипломатической деятельности Рима в период поздней республики и содержат небольшие отсылки к практике более раннего времени.

Таким образом, на сегодняшний день в антиковедении нет обобщающих работ, посвящённых изучению положения послов в Риме и посольскому праву, которые бы позволяли проследить становление посольского права и изменения в положении послов в царский и раннереспубликанский периоды.

Термины. Для обозначения послов римские авторы использовали несколько терминов. Наиболее употребительно у Ливия слово *legati* («послы») (Liv. VII. 38. 4; X. 45. 4), а посольства, соответственно, называются *legations* (Liv. I. 10. 1; IV. 52. 7; XXI. 9. 3). Он также применяет термины *oratores* («ораторы») (Liv. I. 15. 5; II. 13. 7; V. 16. 1; IX. 43. 21; X. 11. 11; XXI. 24. 3; XXV. 29. 1; XXXII. 16. 14; XXXV. 51. 6) и *caduceatores* («жезлоносцы») (Liv. XXVI. 17. 5; XXXI. 38. 9; XXXII. 32. 5; XXXVII. 45. 4; XLIV. 46. 1). Слово *legati* используется римскими историками для обозначения официальных посольств, а *oratores* и *caduceatores* обозначают лиц, посланных с устными и, возможно, неофициальными поручениями как Римом, так и другими общинами и народами³.

Правовое обеспечение деятельности римских и чужеземных послов. Деятельность послов в Древнем Риме регулировалась *ius legatorum* и *ius gentium*.

Посольское право (*ius legatorum, ius legationis*), по мнению М. Бартошека, это «положение о статусе и деятельности римских послов» [14, с. 165]. *Ius legatorum* регулировало статус римских послов, цели посольства и его состав. Право народов (*ius gentium*) применительно к дипломатической деятельности Рима М. Бартошек определяет как «совокупность юридических правил взаимоотношений Рима с остальными государствами» [14, с. 165]. Оно регламентировало положение и приём чужеземных послов, прибывавших в Рим. Именно в таком отношении право народов упоминается в сочинениях Ливия, Цицерона и других римских авторов.

Нормы посольского права и права народов складывались постепенно, начиная с царского периода. Свою законченную форму они приобрели во II – I вв. до н. э. и в таком виде вошли в Дигесты, в которых целый титул посвящён положению послов. Для нас наиболее важны следующие приведённые в Дигестах комментарии римских юристов:

- «Он же [Ульпиан] в той же книге [во 2-й книге “Мнений”]. Тому, кто принял на себя посольские обязанности не на безвозмездной основе, посольские издержки должны быть возвращены согласно норме» (D. 50. 7. 3 (3)).

- «Ульпиан в 74-й книге “Комментариев к преторскому эдикту”. Кто отсутствует, находясь в посольстве, не ограниченном (сроками и условиями), не считается отсутствующим по государственным делам; ведь он отсутствует не для общественной пользы, а для своей» (D. 50. 7. 15 (14) 29).

- «Помпоний в 37-й книге “Комментариев к Квинту Муцию”. Если кто ударит вражеского посла, то считается, что это сделано вопреки праву народов, так как послы считаются священными. Поэтому-то и даётся ответ, что если во время пребывания у нас послов какого-нибудь народа с этим народом началась война, то его послы остаются свободными, ведь это соответствует праву народов. Поэтому Квинт Муций и отвечает, что обычно того, кто ударил посла, выдают тому враждебному народу, от которого были послы» (D. 50. 7. 18 (17)).

Комментарии, приведённые в Дигестах, соотносятся с данными Ливия, Цицерона, Варрона и других римских авторов, касающимися статуса и положения послов в Древнем Риме, которые будут рассмотрены далее. Это позволяет сделать вывод об устойчивости применения норм *ius legatorum* и *ius gentium*,

³ См. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1976. – С. 141, 584, 709.

обеспечивающих правовую основу деятельности римских послов и чужеземных послов в Риме.

Послы находились под защитой богов и *ius gentium*, поэтому их личность считалась неприкосновенной (Liv. II. 4. 3–7; 22. 3–4; XXI. 25. 6–7; XXX. 25). В этом плане показательны несколько эпизодов, изложенных Ливием. К самому началу республики относится описанное им поведение послов, прибывших от изгнанного царя Тарквиния Гордого (Liv. II. 4. 3–7). По сообщению Ливия, послы составляли заговор с целью свержения республики в Риме и по доносу были схвачены. Ливий обращает внимание на то, что «хотя вина, казалось, и приравнивала их к врагам, всё же принятое между народами право возобладало» (Liv. II. 4.7). В итоге послы не были заключены в темницу, им было предписано немедленно покинуть город.

Другой эпизод связан с послами от вольсков, посланных к латинским городам. По Ливию, вольские послы, подстрекавшие латинов к войне с римлянами, были схвачены латинами и переданы Риму. Сообщение об отправке послов в Рим Ливий предваряет словами: «не остановились [латины] даже перед оскорблением послов» (Liv. II. 22. 3–4), то есть их действия нарушали *ius gentium*.

О многом говорит и случай, произошедший в конце Второй Пунической войны с римскими и карфагенскими послами. Карфагеняне напали на римских послов, а Сципион отпустил карфагенских послов в город, сказав им, «что карфагеняне нарушили не только перемирие, но и право народов, защищающее послов, он, однако, не сделает ничего недостойного римских обычаев и собственных его правил» (Liv. XXX. 25. 10).

О неприкосновенности послов писали также Цезарь (Caes. B.G. III. 9), Тацит (Tac. Hist. III. 80) и др. Римский юрист Помпоний подчёркивал, что «если бы кто-либо оскорбил действием неприятельского посла, то такое деяние признаётся нарушением международного права (*contra jus gentium id commissum esse existimatur*), ибо послы считаются неприкосновенными (*quia sancti habentur legati*). Потому-то, если бы у нас находились послы от какого-либо народа, которому объявлена война, и было решено, чтоб они оставались свободными, ибо это согласно с международным правом (*id enim juri gentium conveniens esse*), и тот, кто оскорбил бы посла, должен быть выдан неприятелю, от которого посол был прислан. Такой ответ давал несколько раз Квинт Муций⁴» (D. 7. 18 (17)).

Как видим из комментария Помпония, согласно *ius gentium* граждане, виновные в несоблюдении неприкосновенности послов, подлежали выдаче государству, послов которого они оскорбили. Решение вопроса об оскорблении послов и определение наказания принадлежали фециалам, они же заведовали религиозными обрядами, связанными с очищением общины от неправомерных действий её членов в отношении послов другой общины (Liv. IX. 9. 3) [3, с. 212]. Например, Ливий под 188 г. до н. э. описывает выдачу римских граждан, виновных в избииении карфагенских послов (Liv. XXXVIII. 42. 7).

Согласно *ius gentium* послы должны были соблюдать нейтралитет, не выступать с оружием в руках на стороне одной из враждующих сторон. В связи

⁴ Квинт Муций Сцевола (140–82 гг. до н. э.) – древнеримский юрист, политический деятель, великий понтифик. Автор трактата по вопросам гражданского права в 18 книгах, в котором было систематизировано законодательство Римской республики.

с этим заслуживает внимания эпизод с братьями Фабиями, которые были отправлены послами к галлам с целью примирить их с этрусками, но вступили в бой на стороне этрусков (Liv. V. 35. 5–6). Тем самым Фабии нарушили нормы *ius gentium*, запрещавшие послам участвовать в конфликтах на чей-либо стороне. Отказ Рима в их выдаче галлам послужил поводом к походу галлов на Рим (Liv. V. 36. 6–10).

Положение римских и чужеземных послов. В царский период именно цари обладали правом отправлять посольства к другим общинам и народам. В эпоху республики право назначать послов принадлежало народу, Сенату и высшим магистратам (консулам, диктаторам), а также командующим армией (Liv. VIII. 25. 2; XXX. 25. 2) [4, с. 211; 15, с. 343].

Например, Тулл Гостилий направил посольство в Альбу с требованием возместить урон от набега альбанцев на римские земли. В своём сочинении Ливий подробно описал эту ситуацию: «С обеих сторон были отправлены послы требовать возмещения убытков. Своим послам Тулл наказал идти прямо к цели, не отвлекаясь ничем: он твёрдо знал, что альбанцы ответят отказом и тогда можно будет с чистой совестью объявить войну. Альбанцы действовали намного беспечнее; встреченные Туллом гостеприимно и радушно, они весело пировали с царём. Между тем римские послы и первыми потребовали удовлетворения, и отказ получили первыми; они объявили альбанцам войну, которая должна была начаться через тридцать дней. О том они и доложили Туллу» (Liv. I. 22. 4–5).

Во время войны с Ганнибалом Сенат Рима отправлял посольства с целью привлечения союзников. Ливий приводит имена послов, а также перечисляет подарки африканским царькам, царю Птоломею и царице Клеопатре (Liv. XXVII. 4. 5–10).

В состав посольства входило несколько лиц [4, с. 211; 6, с. 63], по данным Тита Ливия – от 3 до 10 человек (Liv. I. 56. 5–13; XXXIII. 24. 7; 47. 6–7; XLII. 17. 1). В начальный период истории Рима в качестве послов выступали члены коллегии фециалов (Dion. Hall. IX. 60; Liv. VII. 32. 1; VIII. 23. 3; X. 12. 1–3; Plut. Numa. 7), а также другие лица. Например, при Тарквинии Гордом послами в Дельфы были назначены его родственники. (Liv. I. 56. 5–7). В республиканский период послами, как правило, были сенаторы (Liv. XLIII. 1.10) [1, с. 211].

Вопрос о назначении послов обсуждался в Сенате. Цицерон отмечает, что издавался специальный *senatus consultum*, где прописывались организационные принципы будущего посольства (Cic. Pro Sestio. 14. 33). Данное постановление Сената устанавливало цели посольства, выбор же самих послов предоставлялся консулу или претору [6, с. 63]. В каждом посольстве назначался *princeps legationis* – глава посольства (Liv. XXXI. 46. 2, XXXVII. 7. 4, XLII. 14. 3). Участие в посольской миссии считалось почётной обязанностью римского гражданина, поэтому отказ от него не принимался.

В период республики послы получали золотой перстень [6, с. 63], который давал право на получение всего необходимого в пути по римской территории. Если посольство отправлялось на корабле, то его охраняли военные суда. Помимо этого, послов сопровождали секретари, переводчики, прислуга. Часть средств на посольские издержки выдавалась из казны [6, с. 63–64]. По окончании миссии послы отчитывались перед царём (Liv. I. 22. 5), а в период республики – перед Сенатом.

Ливий указывает, что каждое посольство должно иметь строго определённую цель (XXI. 33; XXXI. 11. 4–12 и т. д.), это соотносится с приведённым в Дигестах комментарием юриста Ульпиана (D. 50. 7. 15 (14) 29). Цели могли быть различными: объявление войны, заключение мира, подписание договоров между государствами и народами. В республиканский период посольства отправлялись также с целью организации римских провинций, третейского урегулирования международных споров, разрешения религиозных вопросов. Посол при всех условиях обязан был поступать достойно и с пользой для римского государства (Liv. XXXIV. 57).

Право принимать посольства других общин и государств первоначально принадлежало царю (см. приведённое выше описание посольства альбанцев к римскому царю Туллу Гостилию). В республиканскую эпоху оно перешло к Сенату (Liv. VII. 30. 1; VIII. 1. 7; XXII. 37. 1–2 и т. д.). Ж.-Л. Феррари, описывая ситуацию в поздней республике, обратил внимание на тот факт, что послы прибывали за несколько месяцев до февраля – периода, когда Сенат обычно выслушивал посольства. В это довольно продолжительное время они могли встречаться с различными людьми, в том числе с сенаторами [12, p. 127].

Прибывающие в Рим посольства можно разделить на две категории: посольства государств, с которыми Рим находился в состоянии войны (или которые воспринимались как враждебные), и посольства дружественных народов и государств.

Если в Рим прибывало посольство от враждебного государства или народа, то оно в город не допускалось. Послы останавливались за чертой города в *Villa Publica* на Марсовом поле (Liv. XXX. 21. 12). По мнению Е.С. Данилова, это было связано с опасениями, что посольство могло выполнять и разведывательные функции. Поэтому «соблюдались меры предосторожности, призванные ограничить возможность излишней информированности иностранных дипломатов. Они видели и слышали лишь то, что им позволялось видеть и слышать» [9, с. 32–33]; проще всего добиться этого было путём ограничения передвижения послов.

В *Villa Publica* послы от недружественных Риму народов и государств ожидали приёма в Сенате. Аудиенция проходила в храме Беллоны, который также располагался вне городских стен (Liv. XXX. 40. 1). Так встретили, например, послов македонского царя Филиппа: они «были препровождены за город, в общественное здание на Марсовом поле, где им было предоставлено помещение и содержание. Сенат принял их в храме Беллоны» (Liv. XXXIII. 24. 5).

Показателен эпизод с родосскими послами. На запрос консула, «дать ли родосцам кров, стол и приём в сенате», Сенат ответил, что «к ним никакого права гостеприимства блюсти не следует», о чём консул и сообщил послам (Liv. LXV. 20. 6). Впоследствии послы упрекнули Сенат: «Теперь же насилу нашли мы пристанище на грязном заезжем дворе, за собственные деньги и за чертою города, как нам, словно врагам, приказали» (Liv. XLV. 22. 2).

Послы дружественных государств поселялись в Риме недалеко от курии. Их приглашали на празднества и представления. Так, Сенат велел предоставить помещение и содержание послам из Сагунта (Liv. XXVIII. 39. 1), жильё, содержание и места в цирке послам Масиниссы (Liv. XXX. 17. 14).

О цели своего пребывания все, кто имел статус послов, сообщали римским магистратам, которые докладывали об этом в Сенате. Доклад послов перед римскими должностными лицами был обязателен, о чём можно судить по случившемуся с иллирийскими послами накануне войны Рима с македонским царём Персеем (Liv. XLII. 26). Ливий сообщает об этом следующее: «Иллирийцев призвали в сенат; когда те заявили, что они царские послы, направленные сюда, чтобы защищать царя от обвинений... то им задали вопрос, почему в таком случае они не явились к должностному лицу, чтобы получить по установившемуся обычаю стол и квартиру от государства, почему вообще не поставили никого в известность о своём прибытии и о цели приезда?» (Liv. XLII. 26. 4). Соответственно, Сенат не признал иллирийцев настоящими послами и не дал им ответа (Liv. XLII. 26. 6).

Сообщив цель своего визита должностному лицу, послы выступали перед сенаторами в курии или храме Беллоны, после чего сенаторы совещались. Решение Сената объявлялось послам дружественных держав в курии (Liv. XLIII. 2. 1), а послам враждебных государств о нём сообщали магистраты (Liv. VII. 31. 1; XL. 34. 9–11). Если Сенат не мог сразу принять решение по сложным вопросам, то из его состава избиралась специальная комиссия по разбору доклада иностранных послов [6, с. 64–65]. Так, Ливий достаточно подробно описывает рассмотрение вопросов, связанных с прибытием послов от Филиппа из Македонии и заключением мира с Карфагеном (Liv. XXX. 42–43). Иногда послы присутствовали при принятии Сенатом решения (Liv. VIII. 20. 11–12; 21. 1–10).

После приёма послы в назначенный срок должны были покинуть пределы римского государства. Например, послам царя Персея следовало уехать из Италии в течение 11 дней (Liv. XLII. 36. 7), этолийским послам – в течение 15 дней (Liv. XXXVII. 1. 6).

Некоторые выводы. Имеющиеся в нашем распоряжении данные античной традиции позволяют в целом воссоздать положение послов иностранных государств в Риме и римских послов в других странах. Положение посольств на территории Рима определялось нормами *ius gentium*, гарантировавшими неприкосновенность послов, а статус, цели и состав римских посольств регулировались нормами *ius legatorum*.

В царский период послы сообщали о своём приезде царю, ему же докладывали о цели своего визита. Цари выслушивали послов, выносили решение и сами сообщали его послам. Что касается римских послов, то в этот период именно царям принадлежало право отправлять посольства и назначать их состав; отчитывались посольства также перед царями.

Изменения в ритуалах принятия и отправки послов произошли в период республики, когда реальная власть оказалась у Сената. Иностранные послы в эту эпоху обязаны были сообщить о своём приезде римским магистратам, которые докладывали о них в Сенате; последний выслушивал послов и выносил решение, которое сообщалось послам также римскими магистратами.

Существенное воздействие на положение посольств в Риме оказывало то, от какого государства они прибывали – дружественного или враждебного. В первом случае послы допускались в город, где им предоставлялось жильё и возможность посещать зрелища. Во втором случае, опасаясь провокаций и сбора

информации, римляне оставляли послов за городскими стенами и ограничивали их передвижение.

Значительная часть норм, регулировавших положение послов и сформировавшихся в период VIII – III вв. до н. э., была востребована в более поздний период и практически неизменной вошла в состав Дигестов – памятника VI в. н. э. Такая устойчивость римского права в части регулирования деятельности послов объясняется представлениями древних римлян: посольства находились под защитой богов, сфера общения с чужим пребывала под охраной религии, а ей, как известно, свойственен консерватизм.

Источники

- Caes. V.G. – Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. и коммент. М.М. Покровского. – М.: Ладомир: Наука, 1993. – 559 с.
- Cic. De Leg. – Цицерон М.Т. О законах // Цицерон М.Т. Диалоги / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. – М.: Ладомир: Наука, 1994. – С. 89–150.
- Cic. Pro Sestio – Цицерон М.Т. Речь в защиту Публия Сестия [В суде, 11 марта 56 г. до н. э.] // Цицерон М.Т. Речи: в 2 т. / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пасек. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 2: Годы 62–43 до н. э. – С. 103–154.
- D. – Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут: Консультант плюс, 2005. – Т. 7, полутом 2. – 563 с.
- Dion. Hall. – Дионисий Галикарнасский. Римские древности. – М.: Рубежи XXI, 2005. – Т. 1. – 271 с.
- Liv. – Ливий Т. История Рима от основания города: в 3 т. – М.: Ладомир, 2002. – Т. 1, кн. I–X. – 702 с.
- Plut. Numa. – Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 702 с.
- Tac. Hist. – Тацит К. Сочинения: в 2 т. / Отв. ред. С.Л. Утченко. – СПб.: Наука, 1993. – Т. 2: История. – 375 с.

Литература

1. Кофанов Л.Л. Lex и ius: возникновение и развитие римского права в VIII – III вв. до н. э. – М.: Статут, 2006. – 574 с.
2. Маяк И.Л. К вопросу о царских законах в Риме // МНЕМОН. – 2013. – Вып. 12. – С. 288–298.
3. Leges regiae / A cura di G. Franciosi. – Napoli: Jovene, 2003. – 224 p.
4. Александренко В.Н. Международное право Рима (Признавал ли Рим существование международного права? Каковы внешние формы его проявления?) // Журн. Мин-ва нар. просвещ. – 1895. – № 2. – С. 301–322.
5. Нетушил И.В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // Журн. Мин-ва нар. просвещ. – 1904. – № 8. – С. 357–390; № 9. – С. 391–437; № 10. – С. 469–478.
6. История дипломатии: в 5 т. / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 896 с.
7. Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III – II веках до нашей эры (до гракханского движения). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 160 с.

8. *Кащеев В.И.* Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н. э. – М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 1993. – 372 с.
9. *Данилов Е.С.* Война и разведывательная деятельность в античном Риме. – Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 2011. – 228 с.
10. *Виллемс П.Г.* Римское государственное право: в 2 вып. / Пер. с фр. П.Н. Бодянского. – Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1888. – Вып. 1. – 434 с.
11. *Jehne M.* Diplomacy in Italy in the second century BC // *Diplomats and diplomacy in the Roman world* / Ed. C. Eilers. – Leiden; Boston: Brill, 2009. – P. 143–170.
12. *Ferrary J.-L.* After the Embassy to Rome: Publication and Implementation // *Diplomats and diplomacy in the Roman world* / Ed. C. Eilers. – Leiden; Boston: Brill, 2009. – P. 127–142.
13. *Ferrary J.-L.* Les ambassadeurs grecs au Senat romain // *L'Audience: Rituels et cadres spatiaux dans l'Antiquité et le haut Moyen Age* / Eds. J.-P. Caillet, M. Sot. – Paris: Editions Picard, 2007. – P. 113–122.
14. *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения / Пер. с чеш. Ю.В. Преснякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
15. *Моммзен Т.* История Рима: в 5 т. – М.: АСТ: Фолио, 2001. – Т. 1, кн. 1, 2. – 523 с.

Поступила в редакцию
28.11.15

Шмелёва Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: procella@rambler.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 3, pp. 785–795

**Ambassadorial Law and Status of Ambassadors in Rome
during the 8th – 3rd Centuries BC**

L.M. Shmeleva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: procella@rambler.ru

Received November 28, 2015

Abstract

The paper is devoted to the study of ambassadorial law and the status of ambassadors in Ancient Rome during the 8th – 3rd centuries BC. The methodology of the paper is based on the principles of historicism, i.e., all events are considered in their historical dependence. The general principles of historiographical analysis are used: identification of the research issue, analysis of theoretical and methodological perspectives. The formation of ambassadorial law and the status of Roman ambassadors in other communities and states, as well as those of foreign ambassadors in Rome are examined. Firstly, the legal regulations enabling the activities of ambassadors in Rome are analyzed. Secondly, terms referring to ambassadors in Rome are considered. Thirdly, it is discussed how ambassadors were sent and received in Rome. The activities of ambassadors were regulated by ambassadorial law (*ius legatorum*) and law

of nations (*ius gentium*). There were three terms to refer to ambassadors in Rome depending on the status of the messenger: legates (*legati*), speakers (*oratores*), and envoys of peace (*caduceatores*). The basic rituals developed in the Royal period, changes occurred in the period of the Republic when real power was in the hands of the Senate. The position of embassies was significantly dependent on from which state they came – friendly or hostile. In the first case, they were allowed into the city. In the second case, ambassadors were placed outside the city walls and their movement was limited. The obtained results are important for reconstruction of Roman diplomatic activity.

Keywords: *ius gentium*, *ius legatorum*, foreign policy, diplomacy, ambassadorial law, Roman Republic

⟨ **Для цитирования:** Шмельёва Л.М. Посольское право и положение послов в Риме в VIII – III вв. до н. э. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 785–795. ⟩

⟨ **For citation:** Shmeleva L.M. Ambassadorial law and status of ambassadors in Rome during the 8th – 3rd centuries BC. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 785–795. (In Russian) ⟩